

Е. И. Миронова, В. А. Попов

КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ В ПЕРИОД 1950–1980-Х ГОДОВ (НА ПРИМЕРЕ ТАМБОВСКОГО РЕГИОНА)

Для религиозного сообщества евангельских христиан-баптистов общение верующих является одним из важнейших элементов духовной жизни. Коммуникативные практики, характерные для этого религиозного движения, имели свои сложившиеся характеристики, особые формы, специфические традиции, этические нормы и ценности. Коммуникативные практики как фактор формирования и развития любой социальной группы помогли этому религиозному движению пережить период действия активной антирелигиозной пропаганды и дискриминации верующих в советском обществе. Власти осознавали, что религиозные объединения обладали потенциалом, способным сделать их влиятельной силой в обществе, и пытались уничтожить эту особую социальную среду любыми средствами, в частности советское законодательство о культах с целью подавления активности «сектантов» предусматривало жесткий контроль и ограничение коммуникационных связей внутри общин и между общинами. Однако несмотря на законодательные запреты, во многих общинах существовала практика обмена проповедниками, хорами, певческими группами. Вне официальных церковных мероприятий верующие стремились иметь регулярное общение на быденном, бытовом уровне, в религиозной среде практиковались общепринятые акты социального взаимодействия людей, но при этом они наполнялись содержанием, которое отражало принципы вероучения. В целях противодействия наступательному атеизму верующие разных евангелических деноминаций были заинтересованы в налаживании взаимных коммуникативных связей. Это создавало почву для проникновения духовных практик из других христианских конфессий, например из пятидесятничества — в баптизм. Таким образом, несмотря на все негативные последствия вмешательства правительства во внутреннюю жизнь религиозных групп, ситуация внешнего давления побуждала верующих искать разнообразные способы и пути коллективного общения и взаимодействия, направленные на укрепление и развитие общин. Библиогр. 17 назв.

Ключевые слова: евангелизм, коммуникативные практики, религиозная политика, религиозные обряды, религия, атеизм.

E. I. Mironova, V. A. Popov

COMMUNICATION PRACTICES OF EVANGELICAL CHRISTIANS-BAPTISTS IN THE 1950–1980 PERIOD (TAMBOV REGION)

Fellowship of believers is one of the most important elements of spiritual life among the Baptists. Communication practices within this religious movement have attained certain characteristics, a certain form, specific traditions, ethical norms and values. The development of these special communication practices, which are a factor of formation and development of any social group, helped this religious movement to survive times of religious oppression and discrimination of believers in the Soviet community. The government realized that religious organizations had a potential to become an influential

Миронова Екатерина Игоревна — аспирант, Государственный академический университет гуманитарных наук, Российская Федерация, 119049, Москва, Мароновский переулок, 26; ekaterinaimironova@gmail.com

Попов Владимир Александрович — преподаватель истории и теологии, Московский институт духовной музыки; Российская Федерация, 117105, Москва, Варшавское шоссе, 12а, стр. 1; vapopov49@mail.ru

Mironova Ekaterina I. — Postgraduate student, State Academic University for Humanities, 26, Maronovskiy pereulok, Moscow, 119049, Russian Federation; ekaterinaimironova@gmail.com

Popov Vladimir A. — Professor of history and theology, Moscow Institute of Sacred Music; 12a, 1, Warsaw highway, Moscow, 117105, Russian Federation; vapopov49@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

force, and tried to destroy that special community by any means. Specifically the Soviet legislation on cults called for tight control and limitation of relations within any community of believers and between communities, in order to suppress the proactive attitude of “cult members”. However, despite the statutory bar, many communities of believers practiced exchange of sermons, choirs, and worship groups. Believers strived to meet regularly outside of church events. Social interaction was very common within religious environment, but it was filled with the content that reflected the principles of their faith. Believers of different religious denominations were very interested in building mutual relationships, in order to stand against the aggressive atheism. That provided fertile ground for penetration of spiritual practices from other Christian denominations, for example from Pentecostalism to Baptism. Consequently, the pressure from the outside encouraged believers to look for other ways of collective communication and interaction, that were aimed at strengthening and developing communities, despite the negative consequences of the government’s interference with the life of religious groups. Refs 17.

Keywords: evangelicalism, communication, religious politics, religious practices, religion, atheism.

Система пропаганды и специфика всей тоталитарной политической системы СССР позволяли проводить дискриминационную работу как против того или иного религиозного движения в целом, так и против его отдельных представителей. Давление официальной идеологии, формирующей повседневность советского общества, с одной стороны, и стремление верующих выработать свою идентичность, необходимую для самосохранения во враждебной окружающей социальной среде — с другой, привели к усилению тенденции самозамыкания «религиозников» в рамках собственной системы духовных и идейных ценностей, жизненных приоритетов и понятий. Развивающаяся религиозная повседневность обуславливала возникновение субкультуры верующих [1, с. 284], под которой мы понимаем совокупность религиозных убеждений, идей, образов поведения, норм, принимаемых обособленной группой людей [2, с. 104–109]. Сообщество евангельских христиан-баптистов, находящееся в фокусе данного исследования, официально занимало позицию лояльного отношения к власти и тем мероприятиям, которые власть проводила на уровне жизни общества. Входя в жизненный мир баптистской общины, становясь его членами, верующие не стремились к полной изоляции от мира «внешнего», не искажали общепринятых норм общественных отношений и актов повседневной жизни, но наполняли их особым содержанием, отражающим принципы баптистского вероучения и мировосприятия.

Каким образом исторические условия, советская повседневность и богословские традиции оказывали влияние на формирование характерных особенностей коммуникативных практик баптистов? Какие специфические черты субкультуры и повседневности замкнутого религиозного сообщества способно продемонстрировать «общение» как фактор, организующий социальные связи и человеческие сообщества? Эти вопросы находятся в центре внимания настоящего исследования.

Религиозным объединением евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) присуще стремление к постоянному развитию внутриобщинных и межобщинных связей. В богословской традиции ЕХБ «общение» (т.е. коммуникативные практики) рассматривается как один из важнейших элементов духовной жизни. Коммуникативные практики внутри этого религиозного движения имеют свои традиции и особенности. Устраивая общинную жизнь, верующие евангельско-баптистского исповедания апеллируют к учению и практикам Нового Завета. Новый Завет трактует общительность как неотъемлемую составляющую христианской жизни, при-

равнивая это качество к священнодействию: «Не забывайте также благотворения и общительности, ибо таковые жертвы благоугодны Богу» (Евр. 13: 6). Развитая система коммуникативных практик, доктринально закрепленная их значимость были одними из ключевых факторов, которые помогли этому направлению евангельского христианства пережить период наступательного атеизма в СССР в 1950–1980-е годы.

Одним из факторов, повлиявших на формирование особенностей коммуникативных практик в среде баптистов, стали принципы вероучения, в частности принцип всеобщего священства. Суть этого принципа заключается в том, что все верующие равны перед Богом, а потому в церковной общине не должно быть деления верующих на духовенство и мирян. Пресвитер не обладает абсолютной властью. Его власть ограничивается церковным советом и членским собранием. Исходя из принципа всеобщего священства в общинах ЕХБ сформировались особые литургические традиции. В лексиконе баптистов вместо термина «богослужение» используется другое понятие — «общение». Этот термин характеризует богослужение баптистов как собрание, имеющее не просто сакральную функцию, но также и социально-коммуникативную. Богослужebное собрание не имеет жесткой структуры. Оно рассчитано на максимальное участие всех присутствующих. Член баптистской церкви мог принимать участие в богослужении в качестве исполнителя духовного пения, сольного или хорового, стихотворных произведений и декламаций. Таким образом, выступая со своими духовными рассуждениями и толкованием библейских текстов, исполняя поэтические или музыкальные произведения, верующий мог транслировать собственный духовный опыт и выступал в качестве источника духовной информации. Также в практику российских баптистских церквей вошли импровизированные молитвы с мест. Молится вслух не только пресвитер, диакон или проповедник, но и любой человек, кто чувствует в себе побуждение обратиться к Богу. Произносятся вслух просительные или ходатайственные молитвы, верующий делится со всеми присутствующими своими глубокими переживаниями и насущными тяготами, заручается их духовной и моральной поддержкой.

Рассмотрим, как складывались и развивались коммуникативные практики в тамбовских церквях ЕХБ. В 1950–1980-е годы в Тамбовском регионе официально действовали семь общин евангельских христиан-баптистов: в городах Мичуринск, Моршанск, Рассказово, Тамбов, в селах Серповое и Рысли Моршанского района, Моисеево Уваровского района [3, л. 1]. Социальный портрет движения евангельских христиан-баптистов региона может быть проанализирован на примере Тамбовской общины. На наш взгляд, это была типичная община региона. Данные приводятся на 1955 г. Женский контингент преобладал над мужским: из 158 членов общины «сестер» было 115. Только 42 члена церкви занимались «общественно полезным трудом» в качестве обслуживающего персонала (уборщицы, санитарки, сторожа больниц, интернатов), рабочих заводов, артелей и колхозов. Остальную часть составили неработающие, пожилые и престарелые лица — пенсионеры, домохозяйки, иждивенцы, инвалиды. Возраст большинства членов общины превышал пятьдесят лет. Молодых членов общины, младше 35 лет, было всего 13 человек, и только двое из них мужчины [4].

Официально разрешенными формами коммуникаций в этот период были совместные молитвенные собрания, ограниченные стенами молитвенного дома. Для

развития межобщинных связей церкви посещал старший пресвитер, который приезжал для решения важных вопросов (например, выбор и назначение пресвитера, разрешение конфликтных ситуаций). Чтение и обсуждение периодического издания Всесоюзного Совета ЕХБ (ВСЕХБ) «Братский вестник» (печатное периодическое издание ВСЕХБ) также служили укреплению связей как между, так и внутри общин.

Но верующие не ограничивались официальными предписаниями. Жизнь Тамбовской церкви особенно активизировалась после появления в ней в конце 1950-х годов двух приезжих «братьев» с семьями: М. А. Цветкова из Ржева (впоследствии он возглавил Тамбовскую общину ВСЕХБ) и И. Н. Числина из Харькова (стал лидером баптистов-инициативников в Тамбове). Благодаря активистам во главе с пресвитером возникла своеобразная система «коммуникативных площадок», на которых баптисты удовлетворяли свои потребности в общении. Верующих объединяли репетиции музыкальных коллективов, спевки хора, обучение музыке, подготовка стенгазет и создание собственной периодики, «библейские часы», поездки в общины региона и соседние области. Именно о таких формах общения вспоминает член Тамбовской церкви Татьяна Михайловна Ноготкова (в девичестве Цветкова). «Мы, я в основном, устраивали, как это называлось “чашка чая”, вечера такие, ну а смысл основной был в чем, чтобы восполнять пробелы. Тогда ведь что, сложно было найти какую-либо литературу, стихи поэтов, которые писали о Христе. Если где-то что-то, я уж рыскала, по библиотекам там, где можно, у кого-то чего-то, вот значит, найдешь, обязательно там это начнешь рассказывать. Даже какие-то музыкальные там произведения искали» (Ноготкова Т. М., Тамбов, 2013)¹. Основной целью подобных встреч было духовное общение, т. е. совместное чтение и размышления над библейскими текстами. «После собрания придут всегда к нам все. Братья проповедовали, ну, говорили слово, как-то что-то объясняли» (Ноготкова Т. М., Тамбов, 2013).

Верующих объединяли не только собрания, основной целью которых было духовное назидание, но и совместные праздники. «И мы даже ходили у кого там день рождения, все-таки хотелось нам общения иметь, у молодежи всегда так» (Туев Б. Г., старейший дьякон объединения церквей ЕХБ Тамбовской области, Тамбов, 2014).

Особенным праздником для верующих был День жатвы, который отмечался осенью, обычно в конце сентября или начале октября. Он, в отличие от других религиозных праздников, не имел жесткой фиксации в календаре и мог отмечаться в разные дни. Такой «гибкий график» давал возможность верующим посещать другие церкви с праздничными программами. Шубина Татьяна Дмитриевна, в прошлом активистка Моршанской общины, вспоминает, что верующие вместе отмечали не только установленные церковные (Рождество, Пасха, Жатва и др.), но и другие календарные (гражданские) праздники. Праздничное богослужение заканчивалось общей трапезой, которую в общине «раньше называли “Вечеря Любви”» (Шубина Т. Д., Моршанск, 2013).

В общинах не существовало строгих возрастных рамок в общении: «У нас такие разрывы большие были в церкви, но все равно нам это не мешало... У нас все дети,

¹ Здесь и далее цитируются фрагменты интервью, собранные в ходе полевых исследований Е. И. Мироновой в рамках работы над диссертационным исследованием «Источниковая база по истории повседневной жизни евангельских христиан-баптистов в Тамбовской области в 1940–1980-е гг.».

подростки <...> они все с нами, все собирались вместе» (Ноготкова Т. М., Тамбов, 2013). Подобные мероприятия внимательно отслеживали уполномоченные Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР (далее — СДРК; в 1965 г. орган был преобразован в Совет по делам религий, далее — СДР). В своем отчете по наблюдению за общиной евангельских христиан-баптистов г. Тамбова уполномоченный СДРК по Тамбовской области писал: «В 1954 году Тамбовское общество ЕХБ пыталось вовлечь молодежь в свои ряды. Они пытались организовать на отдельных квартирах чаепития по 10–12 человек. Так они хотели спаять молодежь с пожилыми» [5, л. 81]. В процитированном отчете уполномоченного упоминается и другая форма «коммуникативных площадок» в общине ЕХБ города Тамбова: «В 1957 году община пыталась организовать на квартирах музыкальные сыгровки, куда вовлекалась молодежь. Как в 1954, так и в 1957 годах ни одна из указанных затей не осуществилась. Мною своевременно эти формы распознавались» [5, л. 81]. Попытки властей контролировать эти непосредственные общения верующих провоцировали членов общины на конспирацию, о чем вспоминает Борис Григорьевич Туев: «Инструменты прятали. Я, допустим, прятал в мешок мандолину: как будто мешок какой-то. Ну, в общем, мы все ходили из дома домой по одному. Вместе нельзя было, иначе засекут» (Туев Б. Г., Тамбов, 2013).

В 1960-е годы происходят изменения в среде единого евангельско-баптистского братства. Руководство ВСЕХБ принимает «Положение ВСЕХБ» и «Инструктивное письмо старшим пресвитерам ВСЕХБ». Хотя документы формально исходили от руководства ВСЕХБ, в действительности они были сконструированы и инспирированы советской властью на основе Закона о религиозных объединениях от 1929 г. В них, помимо регламентации деятельности старших пресвитеров, предписывалось проводить работу, направленную на ограничение коммуникативных практик внутри общины и между общинами [6, с. 201]. Новые требования к организации богослужений подразумевали: собрания верующих отныне разрешалось проводить только в стенах молитвенного дома, за исключением служений, связанных с погребением (вынос покойного из квартиры) или посещением больных по домам с хлебопреломлением (причастием), также сокращалось число молитвенных собраний на неделе. Правила «Инструктивного письма» влияли на форму и содержание богослужебных собраний: запрещались участие приезжих проповедников, гостей и любые выступления «концертного характера» (художественное чтение духовных стихов, концерты хора, музыкальных групп и оркестров, участие в молитвенном собрании детей). Общение между единоверцами из разных городов, выезды молодежи в другие общины, обучающие и образовательные встречи также запрещались. Таким образом, общинная жизнь должна была сводиться исключительно к отправлению основного религиозного обряда — воскресного молитвенного собрания. Теперь запрещалось все, что могло послужить коммуникации и обмену информацией, которые могли способствовать укреплению внутриобщинных и межобщинных связей, развитию религиозных чувств верующих, вовлечению членов церкви в активную жизнь и деятельность общины, привлечению к церкви новых последователей.

Несмотря на то что этот документ был принят большинством церквей евангельских христиан-баптистов, верующие продолжали вести активную внутриобщинную жизнь и находили специфические формы коммуникативности [1,

с. 299–301]. После вступления в силу «Инструктивного письма» в Тамбовской церкви ЕХБ часть верующих, не поддерживавшая новые положения, добровольно вышла из зарегистрированной общины, отдельные члены были отлучены. Они образовали свою группу под руководством И. Н. Числина, костяк которой состоял из молодых людей. Собрания группа проводила в домах и квартирах верующих, периодически меняя места собраний. Кроме воскресных богослужений они устраивали также молодежные встречи. В архивных документах эти нелегальные общины молодежи названы «кружками», проходившими «под видом развлечений» по домам верующих еженедельно по субботам [7, л. 69].

Позиция неподотчетности властям, занятая общинами баптистов-инициативников, позволяла им формировать более динамичную модель коммуникаций по сравнению с церквями официального Союза. Например, в координирующие структуры движения была введена должность благовестника. Рукоположенный благовестник имел право совершать все духовные требы: крестить, причащать, молиться над больными, венчать, но главная его обязанность состояла в духовном окормлении и духовной консолидации общин региона, а также информировании верующих обо всем, что происходит в других общинах Совета Церквей ЕХБ (СЦЕХБ). Таким образом, должность благовестника была аналогом старшего пресвитера в структуре служителей ВСЕХБ. Однако старший пресвитер был подотчетен местному уполномоченному СДР региона, и прежде чем посетить какую-либо общину, ему приходилось информировать своим намерением чиновника. Советские органы требовали от служителя подробного отчета о проделанной работе и ознакомления с перспективными планами. Например, прежде чем провести обучающий семинар с привлечением служителей церкви из нескольких регионов, старшему пресвитеру по Тамбовской, Калининской и Смоленской областям В. А. Мицкевичу пришлось уведомить о планируемом событии уполномоченного СДР. В своем заявлении старший пресвитер указал характер мероприятия, должности участников и тематику сообщений [8, л. 125].

Связующим звеном между общинами региона мог быть глава крупной поместной церкви, который посещал общины или принимал гостей. Об этой деятельности пресвитера вспоминает Т. М. Ноготкова: «Мой отец [М. А. Цветков, пресвитер церкви ЕХБ г. Тамбова в 1960–1980-е годы] был очень такой гостеприимный, у него очень всегда было много друзей, и вот к нам всегда приезжали люди, откуда только ни приезжали, постоянно какие-то гости были. И вот никогда никто не закрывались там, в пресвитерской [кабинет церковного совета]. После собрания, если, значит, остались мы в церкви, картошки начистили, с капустой поели, вот, и у нас только беседы, вопросы там, или пели» (Ноготкова Т. М., Тамбов, 2013).

В результате раскола внутри ВСЕХБ и выхода из зарегистрированных общин части верующих, объединившихся в группы под руководством СЦЕХБ, возникла особая, со своими нормами и правилами культура общения между представителями этих сообществ. Логика развития конфликта внутри любого сообщества ставит перед его членами задачу установления приемлемых взаимоотношений. Особенно остро этот вопрос стоит для сообщества, члены которого проповедуют нормы высокой этики отношений: любовь, прощение, жертвенность, дружелюбие и др. Столкнувшись со сложностью урегулирования взаимоотношений и верующие двух баптистских союзов — ВСЕХБ и образованного в результате разделения — СЦЕХБ.

Нередко случалось, что линия раскола проходила внутри семьи. За исключением родственных связей и частного общения с «конкретными лицами», братское общение между верующими двух баптистских групп в течение долгого периода не практиковалось (В. Н. Ярмолюк (Коровяковская), Тамбов, 2015).

Только в 1980-х годах общение конфликтующих союзов приобретает более активный характер. Верующие начинают посещать общины друг друга с братскими визитами и иногда принимают участие в собраниях друг друга. В дне празднования столетнего юбилея Тамбовской церкви ЕХБ, который проводился в молитвенном доме зарегистрированной общины, принимали участие члены из отделенного братства (В. А. Попов, Тамбов, 2015). Стремление к развитию контактов с противоположной стороной было свойственно в большей степени верующим общины ВСЕХБ: «Не часто, но наша молодежь к ним ходила, на праздники, на общения ходили мы. А они [молодежь из общины СЦЕХБ] не так, им запрещали, может, думали, что к себе перетянем. А в деревне, там вообще было сложно» (В. Н. Ярмолюк (Коровяковская), Тамбов, 2015).

В условиях атеистического государства верующие евангелических деноминаций были заинтересованы в налаживании межденоминационного общения. Организовывались открытые дискуссионные мероприятия, во время частных разговоров и встреч верующие вместе размышляли над Священным Писанием, обсуждали спорные доктринальные вопросы [9]. Подобные формы духовного общения практиковались и в среде евангельских верующих Тамбовского региона. Так, в 1970-е года в Тамбовской общине СЦЕХБ к проповеди допускались адвентисты. На одной из таких встреч, дискутируя о вопросе суббота, один из верующих Тамбовской общины СЦЕХБ заметил: «Если ваши пророчества сбудутся, то мы все придем к вам [в адвентизм]». Об этом упоминает В. С. Колодина, член Церкви адвентистов седьмого дня (Тамбов, 2015). Зарегистрированная община баптистов имела контакты с пятидесятниками. С 1960-х годов в Тамбов из Украины на заработки приезжали пятидесятники. И поскольку в то время пятидесятническая церковь в Тамбове еще не была создана, то на воскресные богослужения они приходили к баптистам [10, р. 315–319]. Пятидесятникам предоставляли возможность участвовать в собрании и проповедовать (Ноготкова Т. М., Тамбов, 2015). Интересно, что практика глоссолалии (молитвы на языках) тамбовскими баптистами не воспринималась как однозначно негативная. «У нас с этим проблем не было, спокойно относились. Был у нас в общине брат [член общины ЕХБ], на собрании скажет три-четыре слова [на “ином языке”], ну сделают ему замечание: “Что смущаешь людей?”. Но все равно проблем не было» (Ноготкова Т. М., Тамбов, 2015).

Кроме устного общения, на протяжении всего периода существования баптистских церквей существовала потребность в печатных изданиях. Одной из причин этого было то, что русская культура логоцентрична, запечатленное слово традиционно было одним из главных средств коммуникации в России [11, с. 259]. Баптистские союзы в целях своего развития, укрепления и сплочения общин старались иметь свою периодику. Баптистские периодические издания в России стали появляться с 1895 г. В 1945 г. ВСЕХБ получил разрешение на издание церковного журнала «Братский вестник». Этот печатный орган до конца советской эпохи служил привлекательным коммуникативным каналом в общинах. Именно потому, что он был единственным официально разрешенным, содержание журнала было

весьма эклектичным. Здравицы в адрес советских вождей и советского правительства, разделы, посвященные борьбе за мир во всем мире, сочетались с духовно-назидательными статьями и заметками, корреспонденцией с мест. В общинах журнал пользовался популярностью и передавался из рук в руки. А с определенного момента чтение журнала во многих поместных церквях стало частью богослужебного собрания. Точнее — прелюдией к началу богослужения, которое происходило следующим образом: с церковной кафедры зачитывались фрагменты из духовных статей, в то время как верующие рассаживались на скамьи в молитвенном зале.

Альтернативный союз баптистов (СЦЕХБ) свои первые шаги в издательстве начал в 1960-е годы с изготовления призывов, обращений, сообщений гектографическим способом. С 1962 г. по общинам нелегально распространяется журнал «Вестник спасения» на синьке. С 1965 г. кроме журнала в общины начинают доставлять «Братский листок». Верующие обычно получали его к какому-либо христианскому празднику с текстом проповеди и информацией о текущих событиях в братстве. В том же году начинает подпольно выпускаться «Бюллетень Совета родственников узников», содержащий факты гонений на верующих и тексты ходатайств за гонимых в высшие органы власти [12, р. 130–133]. Сообщая об этом, издатели «Бюллетеня» призывали верующих молиться за репрессированных единоверцев и помогать их семьям. Когда в Тамбовской области в 1971 г. был осужден за активную духовную деятельность пресвитер села Рысли Моршанского района Н. Т. Просанов, его фотография появилась в очередном «Бюллетене» (1971. № 1). С июля 1971 г. вся неподцензурная периодика в нелегальных условиях уже изготавливалась типографским способом [13, с. 446–450]. Этот год также считается годом рождения баптистского издательства «Христианин». Из всех видов межобщинных коммуникаций периодика баптистов-инициативников оказалась наиболее эффективным каналом связи, источником духовной пищи, взаимной поддержки и ободрения. Круг периодики, которая распространялась в среде баптистов в Тамбовском регионе, был следующим: «Вестник спасения», позже переименованный в «Вестник истины», «Бюллетень Совета родственников узников ЕХБ», «Братский листок» [14].

Таким образом, коммуникативные практики в баптистских общинах включали в себя разные формы: это личное общение единоверцев, организованные встречи и собрания членов, совместные досуг и деятельность, межобщинное взаимодействие, развитие каналов связи в форме религиозного самиздата. В церковной общине человек социализировался в рамках традиций и норм, присущих данной религиозной среде, в общине осуществлялись трансляция опыта, преемственность и сохранение традиций через практики межличностного и межпоколенного общения [15, с. 327]. Коммуникативные практики в баптистской среде привлекали внимание советских исследователей, и именно в них они видели сильную сторону и жизнеспособность баптизма [16, с. 221]. Вовлеченность верующего в церковную жизнь, предпочтение общения с единоверцами советскому окружению виделись негативной стороной религиозной жизни. Баптистов обвиняли в суживании общественной активности, демонстрации оппозиционных настроений, враждебности по отношению к советской действительности [16, с. 219; 17, с. 112]. Внимание властей к коммуникативным практикам в баптистских общинах и стремление к ограничению общинной жизни было продиктовано страхом, что церковь может стать

альтернативой коммунистической партии и комсомолу, а возможно, и влиятельной силой в советском обществе.

Литература

1. *Белякова Н. А.* Коллективные практики типичной общины евангельских христиан-баптистов в позднем СССР // Государство, религия и церковь в России и за рубежом. 2012. № 3–4 (30). С. 284–314.
2. *Почепцов С. С.* Религиозные субкультуры: проблемы взаимосвязи с субкультурными религиями // Научные ведомости. Сер. Философия. Социология. Право. 2011. № 8 (103). Вып. 16. С. 104–109. URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/12168/1/Pocheptsov_Religioznye.pdf (дата обращения: 01.12.2016).
3. Информационный отчет уполномоченного СДР при Совете Министров СССР от 9 октября 1970 г. // ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 314. Л. 1.
4. Регистрационное дело Тамбовской общины ЕХБ г. Тамбов. Ч. 2 // ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 311. Л. 1–12.
5. Отчет уполномоченного СДРК по Тамбовской обл. // ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 2-с. Д. 54. Л. 81.
6. *Никольская Т. К.* Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. 353 с.
7. Докладная записка пресвитера общества ЕХБ г. Тамбова Горulyко В. П. // ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 311. Л. 69.
8. В. А. Мицкевич — уполномоченному СДР по Тамбовской области Рачкову В. И., 13.04.1982 г. // ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 311. Л. 125.
9. *Белякова Н. А.* «Общества адвентистов в нашей стране не являются членами международно-го союза АСД...». Из истории оформления организационной структуры Адвентистов седьмого дня в СССР в условиях холодной войны // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2015. Т. 6, вып. 6 (39). URL: <http://history.jes.su/s207987840001188-5-1> (дата обращения: 01.12.2016).
10. *Beliakova N., Kliueva V.* Communication and conflict in the Evangelical community: analysis of the relations between Baptists and Pentecostals in the USSR in the second half of the 20th century // Procedia — Social and Behavioral Sciences. 2016. N 236. P. 315–319.
11. *Подберезский И. В.* Быть протестантом в России. М.: Институт религии и права, 1996. 382 с.
12. *Beliakova N., Dobson M.* Protestant women in the late Soviet era: gender, authority, and dissent // Canadian Slavonic Papers / Revue canadienne des slavistes. Vol. 58, no. 2 (June 2016). P. 117–140.
13. *Крючков Г. К.* Великое пробуждение XX века. М.: «Христианин» МСЦ ЕХБ, 2008. 511 с.
14. Выписка из заключения по сектантоведческой экспертизе религиозной литературы. Регистрационное дело общества ЕХБ-раскольников г. Тамбова за 1965–1987 гг. // ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 287.
15. *Белякова Н. А., Ключева В. П.* Духовные поиски евангельских верующих в послевоенном СССР // Диалог со временем. 2016. Вып. 55. С. 311–329.
16. *Митрохин Л. Н.* Баптизм. М.: Изд-во полит. лит., 1974. 480 с.
17. *Ленсу М. Я., Прокошина Е. С.* Баптизм и баптисты. Минск: Наука и техника, 1969. 317 с.

Для цитирования: Миронова Е. И., Попов В. А. Коммуникативные практики евангельских христиан-баптистов в период 1950–1980-х годов (на примере Тамбовского региона) // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2017. Т. 33. Вып. 3. С. 364–373. DOI: 10.21638/11701/spbu17.2017.312.

References

1. *Beliakova N. A.* Kollektivnye praktiki tipichnoi obshchiny evangel'skikh khristian-baptistov v pozdnem SSSR [Collective practices of the typical Evangelist Christian Baptists community in the late USSR]. *Gosudarstvo, religiia i tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 2012, vol. 3–4, pp. 284–314. (In Russian)
2. *Pocheptsov S. S.* Religioznye subkul'tury: problemy vzaimosvazi s subkul'turnymi religiiami [Religious subcultures: interrelation problems with subculture religions]. *Nauchnye vedomosti. Ser. Philosophy. Sociology. Law*. 2011, vol. 8., no. 16, pp. 104–109. Available at: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/12168/1/Pocheptsov_Religioznye.pdf (accessed: 01.12.2016) (In Russian)
3. *Informatsionnyi otchet upolnomochennogo SDR pri Sovete ministrov SSSR ot 9 oktiabria 1970 g.* [Information report by the representative of the Council on Religious Matters with the Council of Ministers

of the USSR dated October 9, 1970]. *The State archive of the Tambov Region*, f. R-5220, r. 1, c. 314, p. 1. (In Russian)

4. Registratsionnoe delo Tambovskoi obshchiny EKHB g. Tambov Ch. 2. [Registration file of the Evangelical Christian Baptist community in Tambov, part 2]. *The State archive of the Tambov Region*, f. R-5220, r. 1, c. 311, p. 1–12. (In Russian)

5. Otchet upolnomochennogo SDRK po Tambovskoi obl. [Information report by the representative of the Council on Religious Cults Matters in Tambov region]. *The State archive of the Tambov Region*, f. R-5220, r. 2-s, c. 54, p. 81. (In Russian)

6. Nikol'skaia T.K. *Russkii protestantizm i gosudarstvennaia vlast' v 1905–1991 godakh* [Russian Protestant and state power in the years 1905–1991]. Saint Petersburg, European University Publ., 2009. 353 p. (In Russian)

7. Dokladnaia zapiska presvitera obshchestva EKHB g. Tambova Gorul'ko V.P. [A report from the pastor of the Evangelical Christian Baptist community in Tambov, V.P. Gorulko]. *The State archive of the Tambov Region*, f. R-5220, r. 1, c. 311, p. 69. (In Russian)

8. V.A. Mitskevich — upolnomochennomu SDR po Tambovskoi oblasti Rachkovu V.I., 13.04.1982 g. [From A.V. Mitskevich to V.I. Rachkov, the representative of the Council on Religious Matters in Tambov region, dated April 13, 1982]. *The State archive of the Tambov Region*, f. R-5220, r. 1, c. 311, p. 125. (In Russian)

9. Beliakova N.A. "Obshchestva adventistov v nashei strane ne iavliaiutsia chlenami mezhdunarodnogo soiuza ASD..." Iz istorii oformleniia organizatsionnoi struktury Adventistov sed'mogo dnia v SSSR v usloviakh Kholodnoi voyny ["Adventist communities in our country are not members of the international union of Seventh-Day Adventists..."] The history of organization structure of Seventh-Day Adventists formation in the USSR during the Cold War]. *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal "Istoriya"* [Digital academic journal "History"]. 2015, vol. 6, no. 6. Available at: <http://history.jes.su/s207987840001188-5-1> (accessed: 01.12.2016). (In Russian)

10. Beliakova N., Kliueva V. Communication and conflict in the Evangelical community: analysis of the relations between Baptists and Pentecostals in the USSR in the second half of the 20th century. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. 2016, no. 236, pp. 315–319.

11. Podberezskii I.V. *Byt' protestantom v Rossii* [Being a protestant in Russia]. Moscow, Institut religii i prava Publ., 1996. 382 p. (In Russian)

12. Beliakova N., Dobson M. Protestant women in the late Soviet era: gender, authority, and dissent. *Canadian Slavonic Papers/Revue canadienne des slavistes*. 2016, vol. 58, no. 2, pp. 117–140.

13. Kriuchkov G.K. *Velikoe probuzhdenie 20 veka* [The Great Awakening of the 20th Century]. Moscow, "Khristianin" IUC ECB Publ., 2008. 511 p. (In Russian)

14. Vypiska iz zakliuchenii po sektantovedcheskoi ekspertize religioznoi literatury. Registratsionnoe delo obshchestva EKHB-raskol'nikov g. Tambova za 1965–1987 gg. [Extract from the final report on cult analysis of religious literature. Registration file of the schismatic Evangelical Christian Baptist community in Tambov for the period from 1965 to 1987]. *The State archive of the Tambov Region*, f. R-5220, r. 1, c. 287. (In Russian)

15. Belyakova N.A., Klyueva V.P. Duhovnye poiski evangel'skikh veruyushchikh v poslevoennom SSSR [Spiritual seeking of evangelical believers in the postwar USSR]. *Dialog so vremenem*. 2016, no. 55, pp. 311–329. (In Russian)

16. Mitrokhin L.N. *Baptizm* [Baptist movement]. Moscow, Political Literature Publ., 1974. 480 p. (In Russian)

17. Lance M.J., Prokoshin E.S. *Baptizm i baptisty* [Baptist movement and Baptists]. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1969. 317 p. (In Russian)

For citation: Mironova E.I., Popov V.A. Communication practices of evangelical christians-baptists in the 1950–1980 period (Tambov region). *Vestnik SPbSU. Philosophy and Conflict studies*, 2017, vol. 33, issue 3, pp. 364–373. DOI: 10.21638/11701/spbu17.2017.312.

Статья поступила в редакцию 22.12.2016

Статья рекомендована в печать 16.03.2017